

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

#СвоихНеБросаем

О патриотизме

Уважаемые
читатели!

В последнее время в связи с событиями, вероятно, многие и многие очень часто стали говорить про патриотизм. Действительно, встаёт вопрос – что такое патриотизм и в чём он?..

С военными всё понятно, военные есть военные, у них свои задачи, они исполняют воинский долг. А вот мы, гражданские люди (медики, наши клиенты, и мы, операторы по отходам)? У нас-то в чём патриотизм проявляется или должен проявляться?

Есть мнение, что уж точно он проявляется не в разного рода декларациях и воплях... Наше дело – работа, в том числе и в осложнившейся ситуации. Это и есть наш патриотизм.

Вот голоса с мест:

– Заменить в «военном» режиме выпавших поставщиков.

– Наскрести денег на оплату внезапно подскочивших цен.

– Не подвести клиентов. Не сорвать ни одного контракта.

– Черт возьми, ремонт оборудования теперь будет обходиться в какие-то НЕВМЕНЯЕМЫЕ деньги!!! Просто за металл какие-то бешеные миллионы теперь просят! – Не впадать в панику. – Спокойно. Надо найти выход. Думайте. Что-то сделать своими силами. Перелицевать старое... Что-то надо будет действительно покупать по этим новым ценам. Сократим другие расходы?..

– А вот о налогах. Мы тут посмотрели, кто из нашего брата полностью налоги платит?... оказалось – ты да я да мы с тобой... Вот это и есть реальный патриотизм... мы с вами и есть реальные патриоты...

Вот так-то...

Дмитрий
ПЕРМИНОВ,
главный редактор
«ЭБ»

Утилизация медицинских отходов: как клинике избежать проблем?

С обидной регулярностью то в одном, то в другом регионе страны всплывают скандалы, связанные то с обнаружением выброшенной на стихийную свалку медицинской документации (в том числе содержащей персональную информацию о пациентах), то с оставленными в лесном массиве или на пустыре одноразовыми медизделиями, образцами биоматериалов или остатками лекарственных средств. Масштаб этих нарушений поражает, по оценкам экспертов, только 60-65% медицинских отходов действительно уничтожаются в соответствии с требованиями.

Несмотря на то, что обычно за пределами больницы формально за утилизацию медицинских отходов (МО) отвечают компании-операторы по работе с МО, подобные скандалы напрямую влияют на репутацию медицинских организаций, заказавших услугу у недобросовестного исполнителя, и иногда даже втягивают их в различные судебные дела.

Для упрощения подбора контрагента по утилизации МО был создан общероссийский реестр компаний-операторов по работе с МО, в котором собрана вся информация по каждому региону страны. На его базе Санитарно-экологическая ассоциация по обращению с отходами и вредными выбросами (СЭАОВ) разработала **Сервис проверки оператора СПОМО**.

По данным ассоциации, на территории РФ работает около 400 компаний по обработке МО, но их деятельность никак не лицензируется: работа регулируется только несколькими СанПиНами. Из-за этого нормативного «пробела» огромное количество компаний-операторов, к сожалению, исполняют заявленные работы недобросовестно.

Вот нормативы, которым должны следовать ваши контрагенты по обезвреживанию МО:

– СанПиН 2.1.3684-21 – наличие санитарно-эпидемиологического заключения на участок обработки медицинских отходов (СЭЗ);

– СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 – оформление санитарно-защитных зон вокруг площадок для работы с такими отходами;

– Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об охране окружающей среды» ст. 69 – постановка на учет в качестве объекта негативного воздействия на окружающую среду (Объект НВОС);

– Закон об экологической экспертизе, ст. 11 и 18 – наличие экологической экспертизы на соответствующее оборудование для обезвре-

живания или утилизации.

Однако, по факту, оказалось, что огромный процент компаний-утилизаторов не имеет полного комплекта документов (из представленных в открытом доступе), а иногда не может предоставить ни единого подтверждения надлежащего выполнения своих работ.

Общедоступный реестр компаний-утилизаторов работает на сайте СЭАОВ www.ecoalition.ru. Здесь собрана максимально возможная информация по всем компаниям и ИП, заявляющих услуги по обработке МО. Все сведения получены из открытых официальных источников и СМИ.

Основные проблемы, встречающиеся в работе компаний-утилизаторов МО, выглядят примерно так:

– отсутствие собственных мощностей, или разительное несоответствие объема за-

Сервис СПОМО
Проверка контрагента по медицинским отходам

ключенных контрактов на обработку МО (это чаще всего и приводит к незаконным вывалкам и накоплениям – компания-утилизатор физически не в состоянии справиться с поступающими к ней объемами МО);

– иногда неизвестен даже адрес дислокации утилизационной площадки – это может говорить о том, что на нее, скорее всего, нет разрешительных документов;

– не организованы санитарно-защитные зоны вокруг утилизационных объектов (это очень тревожный признак – такая работа компании-утилизатора несет прямой риск для здоровья населения, проживающего в регионе);

– отсутствие специального транспорта для вывоза МО (это значит, что вывоз производится вопреки СанПиН).

(Продолжение на стр. 2)

Утилизация медицинских отходов: как клинике избежать проблем?

С обидной регулярностью то в одном, то в другом регионе страны всплывают скандалы, связанные то с обнаружением выброшенной на стихийную свалку медицинской документации (в том числе содержащей персональную информацию о пациентах), то с оставленными в лесном массиве или на пустыре одноразовыми медизделиями, образцами биоматериалов или остатками лекарственных средств. Масштаб этих нарушений поражает – по оценкам экспертов, только 60-65% медицинских отходов действительно уничтожаются в соответствии с требованиями.

Краснодарский край (17)

Нажмите на название оператора для просмотра его досье

ЛОГОТИП	НАИМЕНОВАНИЕ	ИНН	ЧЛЕНСТВО В СЭАОВ	КАТЕГОРИИ ОТХОДОВ	РЕЗУЛЬТАТ ПРОВЕРКИ
	ООО «АГЕНТСТВО «РТУТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»	2323021097		Г	Риски минимальны
	ООО «ПИРЕТТА-ТЕХНОЛОГИИ»	2311208407		Б, В, Г	Риски минимальны
	ООО «Сервис Групп (СГ)»	2311254322	Нет	Б, В	Приемлемые риски
	ИП Ситыко Ирина Александровна	231304143783	Нет	Б, В	Недостаточно информации
	ИП Шлыков Валерий Владимирович	230202678820	Нет	Б, В	Недостаточно информации
	ООО «ВЕРТИКАЛЬ»	2312252543	Нет	Б, В	Недостаточно информации
	ООО «МОЙДОДЫР»	2336023944	Нет	Б, В	Недостаточно информации
	ООО «РУБИН»	2315097800	Нет	Б, В, Г	Недостаточно информации
	ООО «ТНК-СЕРВИС»	300531774	Нет	Б, В	Недостаточно информации

Список компаний-утилизаторов

(Начало на стр.1)

Кроме того, предприятия в целом часто уклоняются от информационной «прозрачности» своей работы. Законодательство не требует обязательного наличия у предприятия сайта с развёрнутыми пояснениями о своей работе. Однако, его отсутствие, как правило, говорит не в пользу компании.

Сервис СПОМО позволяет руководству ЛПУ (и государственной, и част-

ной форм собственности) сэкономить массу времени на подбор контрагента по утилизации МО и за считанные секунды подобрать в вашем регионе ответственного и проверенного исполнителя. Выбрав на интерактивной карте или из списка свой регион, вы увидите подробную картину о текущей деятельности всех компаний-утилизаторов, работающих в данном регионе, а также тех, кто попал в «черный список» за наиболее злостные нарушения.

Впрочем, там размещены и положительные отзывы.

По словам специалистов, проблема присутствия на рынке утилизационных услуг недобросовестных операторов связана с тем, что в большинстве случаев их деятельность не требует специальной отраслевой лицензии. Поэтому, выбирая контрагента по утилизации МО, не забывайте, что вы вправе не только

Интерактивная карта регионов России

«пробить» того или иного подрядчика через данные Сервиса СПОМО, но и проверить результаты его работы по утилизации медицинских отходов конкретно вашего ЛПУ вплоть до запроса документов и выезда на утилизационную площадку. Это поможет вашей клинике избежать участия в проверках контролирующих органов (возможно – даже в уголовных делах) и серьезного репутационного урона. К сожалению, иногда недобросовестная работа контрагентов по утилизации приводит к тому, что представители медицинской организации вынуждены посещать судебные заседания, давать показания и подвергаться дополнительным внеплановым проверкам.

В.Н. Соловьёва, эксперт СЭАОВ

Информация об отзывах в СМИ

- Недобросовестная конкуренция была и остается проблемой
- В Абинском районе перерабатывают использованные маски из медицинских учреждений края
- В эко-парк «Лукоморье» 14 марта приглашают сдать опасные отходы

Документы

СЭЗ или иной документ на площадке | Объект НВОС | Санзона | Лицензия на 1-4 классы (только для класса Г)

Ссылки на источники в СМИ и документы

ООО «АГЕНТСТВО «РТУТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Работает

Дата регистрации: 4 сентября 2000

ИНН: 2323021097

ФИО директора: Мироненко Петр Петрович

Юридический адрес: 353309, Краснодарский край, ст-ца Холмская, ул. Элеваторная, д. 11

Результаты проверки: Риски минимальны

Имеется полный комплект документов

Опыт в госзакупках по методикам: более 2 лет

Адрес утилизационной площадки: Краснодарский край Абинский р-н ст.Холмская терр.завода КУБАНЬЦВЕТМЕТ, Башкортостан Стерлитамак ул. Короленко БА, Крым Симферополь

Информация об используемом оборудовании для утилизации: Крупный комплекс с различными видами установок, демеркуризаторы

Категории МО с которыми работает: Г

Информация о деятельности компании

«Контроль за выбросами — в интересах самого предприятия»

Интервью с Русланом Бекашевым, руководителем ООО «Ленинградский областной комбинат утилизационного сервиса»

ЭБ: Руслан Гельманович, в каком году была создана компания? Где? На каких территориях вы работаете?

Р.БЕКЯШЕВ: Компания была создана в апреле 2020 года в Санкт-Петербурге. Работаем мы в нескольких регионах: Ленинградской области, Пскове и Великом Новгороде. Центральный офис в Санкт-Петербурге, обособленное подразделение в г. Сланцы Ленинградской области. Там находится сердце предприятия – участок термического обезвреживания собираемых нами отходов.

Недавно мы открыли представительство в Вологодской Области. Начали с промышленного центра этого региона, города Череповец. Наш региональный представитель Матвеева Марина делает серьёзные успехи в продвижении нашего продукта в новом регионе.

ЭБ: Какое количество людей работает на вашем предприятии?

Р.БЕКЯШЕВ: У нас работает 30 сотрудников, все работают с момента основания предприятия, у нас отличный слаженный коллектив. Конечно, мне как руководителю хотелось бы получать полную отдачу и максимальную выкладку от своих сотрудников. Я стараюсь им помогать в сложных ситуациях и рассчитываю, что они ответят взаимностью и не подведут меня. Практически всегда это срабатывает.

ЭБ: С каким количеством предприятий, учреждений вы работаете в течение года?

Р.БЕКЯШЕВ: Заказчики наших услуг – это 250 предприятий, в том числе и из Псковской и Новгородской областей. В новом Вологодском регио-

не сейчас порядка 20 клиентов. Это, конечно, не много, основной объём даёт, конечно же, г. Санкт-Петербург. Но в этом году мы будем очень активно работать над тем, чтобы регионы развивались. И вносили всё больший вклад в рост нашей компании.

ЭБ: С какими видами отходов вы работаете, какие технологии используете для обезвреживания и утилизации?

Р.БЕКЯШЕВ: Мы работаем с медицинскими отходами класса Б и В.

Утилизируем сжиганием. Постоянно ведётся работа над усовершенствованием оборудования. Специалисты Компании ПИРЕТТА, которая поставляет нам оборудование для сжигания, постоянно совершенствуют конструкцию печей и предлагают нам новые решения, которые мы внедряем. Наша задача – обеспечить максимальное сжигание поступающего материала, чтобы не допустить вредных выбросов в атмосферу.

ЭБ: Очевидно, что в связи с COVID-19 увеличилось и количество медицинских отходов. Как справляетесь с возросшим потоком?

Р.БЕКЯШЕВ: Действительно, количество отходов в разы увеличилось. Но пока справляемся. Мы отформатировали маршрутную сеть, поощряем работников предприятия, которым приходится работать с большими объёмами. Безусловно, выросли затраты, нам пришлось взять дополнительные машины и дополнительных людей. Стараемся делать это осторожно, чтобы сохранить экономическую целесообразность процесса. Так как конкуренция в этом году значительно усилилась.

ЭБ: Есть ли в Вашем регионе недобросовестная конкуренция в сфере утилизации медицинских отходов?

Р.БЕКЯШЕВ: Конечно, есть. Как и везде, наверное. Доводилось сталкиваться с недобросовестными участниками рынка. Бывали случаи, когда медицинские отходы находили в не отведенных для этого местах, эти случаи придавали огласке, была реакция и правоохранительных органов. Нас даже привлекали к ликвидации таких несанкционированных свалок. Мы отчитывались видеофиксацией процесса сжигания собранных отходов.

ЭБ: Как складываются Ваши отношения с экологическими общественными организациями?

Р.БЕКЯШЕВ: Сначала они относились к нам с недоверием, негатив был направлен на площадку в Сланцах, но это было,

подчеркну, от недостатка информации. Мы встретились с общественниками, пригласили их на базу, где происходит процесс утилизации, показали им весь этот процесс, рассказали, объяснили, больше у них вопросов не возникало. Мы находимся в постоянном контакте с Комитетом Экологического Надзора Ленинградской области, стоим у них на учёте как объект негативного воздействия на окружающую среду. И всегда согласно графику делаем необходимые контрольные замеры.

ЭБ: Руслан Гельманович, как Вы считаете, утилизацию отходов, в том числе и медицинских, можно считать перспективным бизнесом? Другими словами, можно ли работать законно в этой сфере и нормально зарабатывать? Это перспективный бизнес?

Р.БЕКЯШЕВ: Уверен, что да. Сейчас очень жесткий контроль со стороны проверяющих органов, поэтому компании стараются работать в рамках действующего законодательства. Но, опять же, как я сказал выше, попадаются и недобросовестные участники на этом рынке.

ЭБ: Некоторые Ваши коллеги по профессии считают этот бизнес не таким уж престижным. Как обстоят дела на Вашем предприятии, избавились ли сотрудники от некоего комплекса непристности?

Р.БЕКЯШЕВ: Да нет у нас никаких комплексов на этот счёт, никакого негатива. Работа как работа... Более того, очень редкая и интересная. Работа не для ленивых. Если в логистике, например, только контроль транспорта, то у нас и контроль сбора, и транспортирования, и обезвреживания на заводе. За всеми этими процессами нужно следить.

ЭБ: Ещё в 2018 году были приняты поправки к закону «Об охране окружающей среды», которые обязали компании I категории экологической опасности устанавливать автоматические системы измерения выбросов загрязняющих веществ. А с 1 февраля 2022 года вводятся штрафы за отсутствие этих систем. Как у Вас на предприятии обстоит дело с контролем выбросов?

Р.БЕКЯШЕВ: Я вам скажу так. В интересах самого предприятия – делать замеры и вести постоянный контроль за этим процессом. И мы сами заинтересованы в том, чтобы не оказывать вредного воздействия на экологию. Ведь на той же самой производственной площадке мы находимся каждый день, дышим этим воздухом. Утилизируя медицинский мусор, мы сохраняем экологию от опаснейшего мусора. С экологическим мышлением у сотрудников нашего предприятия и его руководства как раз-таки всё в порядке. Обидно иной раз видеть несанкционированные свалки в непосредственной близости от жилья. Надо больше, на мой взгляд, уделять внимания экологическому воспитанию наших граждан.

Татьяна РУСИНА

Сказки бабушки Лиды

Часть 6. Начало в №6 (08.10.2021 г.)

В сумерках засвистели сверчки в саду, к ним присоединился домашний, что за сундуком – придомный певец Ф.Филипыча. Лягушки стройно повели свою партию – прямо архиерейский хор, умиротворяющий и божественный. Какой кошмар в сравнении со всем этим телевизор с его шумом, наглостью и бесстыдством...

Вся наша странная компания переместилась на крыльцо. Невдалеке прогнали стадо коров. В воздухе вкусно пахло вечерней сыростью, хвоей, настоем трав и цветов, а легкий запах навоза добавлял букету неповторимое своеобразие... Серенькое небо начало расцветиваться пока еще мелкими, неяркими звездочками. Был ранний вечер. Зашевелился ближайший куст и обозначилась фигура женщины. Я взглядела. Это была Марья. Легко ступая, вся какая-то невесомая, она поднялась к нам на крыльцо. Тихо поздоровалась. Я – Лидия, мысленно сообщила ей. И так же получила ответ – «я знаю». Улыбнулась тепло. И я растворилась в этом необыкновенном ощущении полного счастья, мира, покоя и восторга – в звуках, запахах и еще в чем-то необъяснимо великом... Я даже не заметила, как исчезла Марья, но было полное ощущение, что мы чудесно пообщались... стараясь не расплескать чудо этого вечера, я тихо вернулась в Дом и скользнула в постель. Уснула. Или не уснула? Я просто не заметила той грани, что существует между сном и явью. Я, кажется, танцевала... В огромном зале без стен и потолка, невесомо, как это бывает только во сне. Музыка лилась словно лунный свет – непередаваемо прекрасная... И, конечно, я была молодой, стройной и даже красивой – лица я не видела, но знала, что так оно и есть...

Но, вечного счастья не бывает. Я проснулась от густого рыкающего лая. Кот лежал у кровати на тапочках-охранял от посягательства мышей. В ответ на мои приподнятые брови, сказал – «Не пугайся, это Фёдор. Днем ты его увидишь. Он, как и Марья, живет то тут, то там. Ты ей понравилась, и она разрешила Фёдору пожить здесь, с тобой». Словно услышав нас, Фёдор еще раз красиво рыкнул и замолчал. Порядок, мол, я тут, и вам не о чем беспокоиться...

Утром я первым делом вышла на крыльцо – не терпелось увидеть существо, обозначенное именем Фёдор. Это была большая черная собака, благородных пропорций – крупная и изящная одновременно. Она приветливо махнула хвостом-веером и воткнулась в меня умными, пронизательными глазами. Янтарными и глубокими, как Вселенная... Изучала. Я пожалала плечами – смотри, мол, нам не жалко...

Потягиваясь, вышел Васька. Друзья, не слишком сблизившись, потянули носами – обмен любезностями состоялся. Полюбопытствовала – «А почему тебя Фёдором назвали? Имя уж больно простенькое для такого Гранда...» – «А это в честь Шалыпина Фёдора Ивановича» – пояснил киса – «бас у него, как у Фёдора Ивановича, – так что, вполне достойное имя. Он, кстати, предпочитает, чтобы к нему с отчеством обращались». Ну-ну... Выкатился Филипыч и, словно прочитав мои мысли, сказал – «О питании не беспокоитесь, он там «охотится». И я не стала уточнять подробности...

«Кстати, Филипыч, а тебя-то как зовут?» - «Так и зовут – Филипыч, имя такое, а отчество может и нет. Безотцовщина я. Отец-то, конечно, был, да все недосуг мне историю свою раскопать – вон она в сундуке вся свалена. Может там и про отца есть и про других родственников. Мнится мне, что зовут меня Филип и отчество Филипыч, нас ведь всех по отцу называют и маленькими в дома подбрасывают, чтобы, значит, с младенства к труду и жизни приучались. Молодой я еще. Неженаты даже. Всего лет-то мне триста-с-годишком...» Словно в подтверждение его слов, каркнула пролетающая мимо Ворона. Присела на фонарный столб и стала чистить перья. Во всей ее позе сквозило явное любопытство к происходящему на крыльце, а чистка перьев – это так, для отвода глаз... С домовым Филипычем они были давними знакомыми и, как оказалось, именно она транспортировала когда-то его в этот Дом. Крестник, можно сказать... Круг моих знакомцев расширился. Я почувствовала, как в районе моих ушей шевельнулось удовольствие – подумывать, так я в

сравнении с ними – девочка пятнадцатилет.

В районе желудка тоже что-то зашевелилось. Я хотела есть. Для завтрака на траве было ещё сыро и пришлось вернуться в Дом. Попросила только чай и ложечку мёда. Не хотелось отягощать себя земным и тяжелым. Я была ещё под впечатлением ночных танцев при луне и легкой, невесомой походки Марии...

Послушала немного птиц. Ответила той, любопытной, что постоянно спрашивает – «пиу пил?» – высунулась в окно и сообщила ей, что пила я чай, а пиво не люблю вовсе. Тогда она принялась пытаться

еще кого-то, выпрашивая – пил он или не пил...

Уютно устроившись в кресле, я взялась за вязанье. Пряжа появлялась неизвестно откуда и именно такая, как я хотела, – красивая и пушистая, нужного мне цвета. Тонко звенели спицы и неторопливо текли мои мысли. Я думала о том, что почему бы мне не жить в этом доме вечно или хотя бы очень-очень долго... Ведь живут же мои приятели здесь давно – очень давно. И Кота этого я знаю тоже давно. Он был у меня много лет назад... Он странно появился и так же внезапно пропал. И звали его также Васькой, вот только отчество мы ему дали Татьяныч, из-за истории его появления в семье. Он привязался к моей младшей дочери на улице, а очутившись в нашей квартире, крепко, по-человечески обхватил меня за шею и ни за что не хотел отпускать. Словно нашел родную маму. Впечатление было сильным – растрогал... И его оставили пожить. Кот, дремавший рядом со мной в кресле, приподнял голову и открыл глаза. По-моему, они были влажными. Я всегда знала, что это не совсем обычный кот... Мы тогда жили на берегу седого Каспия – прозрачного и переменчивого, как погода. Тысячи оттенков цвета, древние камни берега и задумчивая мудрость этого моря сделали его особенным и неповторимым – лучшим воспоминанием моей жизни...

«Эта сказка без начала, она круглая такая, хоть читай ее с начала, хоть читай ее с конца – выньте лапу из кольца, бросьте лапу у крыльца...» – монотонно бубнил Филипыч считалочку. Опять возню с мышами затеял. В кошки-мышки играют. Паук-Костя пониже спустился – за игрой наблюдает, советы даёт. Васятка мышкой прикинулся, а Дедок с кошкой – развлекаются. Мышам угощенье выставили – орехов грецких в углу насыпали, очищенных... Да и я не столько спицами верчу, сколько за игрой наблюдаю – интересно же. В окно письмоцо влетело. От наших – почерк, смотрю, Ваняшин. Глафира, должно, принесла, ворона давешняя. Уголок клювом пощипанный. Новости она на вкус пробует. Если хорошие – молчит, плохие – каркает. Читаю писульчку...

Новостей много – собаку завели. Джека рыжего. У Анютки зубки коренные режутся (резцов нет, а уж коренные торопятся...) Вовик карниз в спальне приколотил – и три года не прошло, слава тебе Господи! Здоровьем моим интересуются, про свое рассказывают, в гости зовут. Фотографии ещё послать хотел, да Джек пленку сжевал непроявленную – убытки начинаются... Душевное письмо, только ошибок много орфографических. Да, ладно, не это главное... Ответ послала мысленный – на приём Ваняша сработал, знает, что писать не люблю. Общій привет передала...

(Продолжение следует)